

Е.С. Косых

Стерлитамак

**РЕСТИТУЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВЕТСКУЮ
КОНЦЕССИОННУЮ ПОЛИТИКУ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национализация, реституция, иностранный капитал, концессии, концессионный договор, дипломатическое признание, Лесли Уркварт.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается советская концессионная политика в первые послереволюционные годы. Советское правительство стремилось привлечь иностранный капитал, допуская возможность реституции, компенсации за национализированную иностранную собственность. Показано двойственное отношение советских руководителей к иностранным концессиям, выявлены причины их неудач.

E.S. Kosykh

Sterlitamak

**RESTITUTION AND ITS IMPACT ON SOVIET
CONCESSION POLICY**

KEY WORDS: nationalization, restitution, foreign capital, concession, concession agreement, diplomatic recognition, Leslie Urquhart.

ABSTRACT. The article considers the Soviet concession policy in the first years after the Revolution. The Soviet government sought to attract foreign capital, allowing the possibility of restitution, compensation for nationalized foreign property. Shows the ambivalent attitude of the Soviet leaders to foreign concessions, identified the causes of their failures.

До октября 1917 г. иностранный капитал был одной из важных составляющих российской экономики. Он инвестировался в горную, электротехническую, химическую промышленность, нефтедобычу. Около 40% иностранных капиталов было вложено в собственные компании, остальные – в акции русских обществ. Во время Первой мировой войны акции многих русских предприятий перешли к иностранцам. Всего до 1917 года в российскую промышленность иностранцами было вложено 1343 млн. руб. (13. Л.193)

Революционные события 1917 года привели к коренным изменениям как во всех сферах жизни России, так и во взаимоотношениях с иностранными государствами. Национализация иностранной собственности и отказ от уплаты царских долгов разорвали экономические связи с зарубежными партнерами. Рыночные отношения и проявление свободной частной инициативы ликвидировались, происходило огосударствление советской экономики. На это были направлены первые правовые акты советской власти. Декрет о земле от 26 октября 1917 г. признал утратившими силу все прежние акты и договоры. Земля и недра, банки были национализированы. По нефтяной промышленности 20 июня 1918 г. был издан отдельный декрет. Акты национализации не проводили различия между русскими и иностранными предприятиями.

Однако в условиях военного коммунизма было невозможно удержать страну от экономического хаоса без импорта средств производства и товаров потребления, но на получение займов и кредитов не приходилось рассчитывать. Выход виделся в привлечении иностранных капиталов в форме концессий и налаживании активных торгово-экономических отношений. Уже весной 1918 г. во время заключения Брест-Литовского договора с Германией было подписано финансовое соглашение о выплате возмещения за национализированное имущество. Одним из условий обеспечения этих обязательств было предоставление Германии нефтяных и других концессий (10. С.673-674). По мирному договору с Латвией 1920 г. предприятия латвийских граждан, эвакуированные на территорию России в период 1914–1917 гг., возвращались на родину (4. Л.287).

Правовой базой для привлечения иностранного капитала стал «Декрет об общих экономических и юридических условиях концессий», принятый 23 ноября 1920 года (2). Концессия означала нераспространение на отдельных предпринимателей законов о государственной монополии на разработку полезных ископаемых, ведение внешней торговли, о запрете или ограничении найма рабочей силы и т.д. Предлагая концессии иностранцам, советское правительство создавало иллюзию о возможности хотя бы частичной компенсации или даже реституции национализированной собственности.

Датская компания «Большое Северное Телеграфное Общество» была монополистом в области коммуникаций. Ее телеграфный кабель, проходивший по территории России, связывал Юго-Восточную Азию с Западной Европой. Общество действовало на территории

России с 1869 г. Россия получала большие отчисления от передачи телеграфных сообщений. В июле 1921 г. с компанией был заключен концессионный договор. Советское правительство приняло на себя обязательство покрыть 6 млн франков, составлявших в большей части дореволюционный долг русских правительств Обществу (7. Л.132 об). Концессия носила реституционный характер, поэтому в советской литературе было принято считать, что первой была асбестовая концессия «Аламерико», которую Ленин сдал Арманду Хаммеру в ноябре 1921 г.

Реституционный характер носил договор с Лесли Урквартом. До революции 1917 г. его компания «Руссо-Азиатик Консолидэйтед Лимитед» контролировала медные, цинковые и железно-рудные месторождения на Урале, в Казахстане и в Восточной Сибири и добывала до 60% всего серебра и свинца. После революции рудники и заводы были национализированы. Претензии группы Уркварта в Советской России составляли 56 млн. ф. ст., что составляло почти треть всех английских требований. Требования о компенсации были отвергнуты. В 1921 г. Уркварт попытался получить четыре своих завода в концессию, но стороны договориться не смогли. Летом 1922 г. переговоры возобновились (12. С.88). 9 сентября 1922 г. был подписан предварительный концессионный договор на 99 лет. Лондонская «Таймс» писала: «Советское правительство обязуется компенсировать обществу понесенные им убытки, начиная с 1917 г. Против слова «компенсировать» горячо восстал г-н Красин, заявив, что советское правительство не компенсирует, а вносит известную сумму с целью облегчения начала работ, но дело не в словах, а в самом факте – Россия уплачивает более 3 млн. ф. ст.» (13. С.335). По концессионному соглашению Уркварту выплачивался аванс в сумме 150 тыс. ф. ст. и 20 млн. руб. в советских облигациях. Фактически это были реституционные уступки, категорически отвергаемые большевиками. Сам Уркварт впоследствии признавал, что «соглашение давало нам все, что в разумных рамках мы могли просить». Мог быть создан прецедент, по которому долгосрочные концессии предоставлялись в случае отказа от любых претензий на компенсацию. По настоянию Ленина 5-6 октября 1922 г. сначала Пленум ЦК РКП (б), а затем Совнарком отказались утвердить договор. Ленин хотел дипломатического признания РСФСР со стороны Англии в обмен на концессию Уркварта. Тогда договор стал бы прецедентом. Лесли Уркварт еще несколько лет безуспешно пытался получить концессию на свои бывшие предприятия (12. С.90).

Бывшие владельцы внимательно следили за судьбой своей собственности в России. В ноябре 1920 г. начались переговоры с двумя английскими нефтяными группами о сдаче им на концессионных началах бакинских и грозненских нефтяных промыслов. Бывшие акционеры потребовали компенсации, возвращения собственности компании и расчета за всю нефть, взятую из резервуаров. Правительство Великобритании 18 ноября 1920 г. сделало запрос. Советское правительство ответило, что Азербайджан – суверенное государство и вопрос не по адресу.

В отношении концессий бывшие собственники заняли непримиримую позицию: «Предлагаемые концессии отвергают права собственников. Это предложение заключается в том, чтобы британские нефтяные круги купили добро уворованное – даже не русских, а главным образом британских подданных» (8. Л.25). Из переговоров с иностранными фирмами о нефтяных промыслах выяснилось, что они желают получить или те нефтяные промыслы, которые им раньше принадлежали, или совершенно свободные участки, не принадлежавшие никакой фирме. Иностранные компании не шли на те участки, которые до национализации принадлежали какой-либо другой фирме (5. Л.89).

Тактика концессионного бойкота была сформулирована в резолюции Гаагской конференции от 20 июля 1922 г.: «Конференция обращает внимание всех представленных здесь правительств на желательность того, чтобы все правительства не поддерживали своих подданных в их попытках приобрести в России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1 ноября 1917 г.» (11. С.752).

В основных странах-инвесторах – Англии, Бельгии, Франции – были созданы объединения бывших владельцев собственности в России, которые следили за выполнением резолюции Гаагской конференции. В 1922 г. 18 нефтепромышленных обществ подписали «Договор о блокаде русской нефти». Они постановили не брать в концессию промыслы, принадлежавшие до революции кому-либо из них или государству (3. С.160-161). И хотя сами участники соглашения потихоньку занимались контрабандой, закупая в России то бензин, то смазочные масла, серьезных концессий не было создано. Для Советской России оставался только путь заключения индивидуальных мелких договоров, которые могли дать больших финансовых выгод.

Что касается официальной советской позиции, то не раз декларировавшейся точкой зрения было: «Претензии бывших владельцев на возмещение убытков, причиненных безвозмездной национализацией, как принципиальное признание прав частной собственности, подлежат безусловному отклонению» (6. Л.10).

Открыто реституционный момент был учтен только в договорах со смешанными лесными обществами «Руссанглолес», «Руссголландолес» и «Русснорвеголес» в 1923 г. (1. Л.6-7) В скрытой форме реституционные пункты были в составе многих концессионных договоров (СКФ, Раабе, Бергер и Вирт), в том числе и в самых крупных – с «Леной Голдфилдс» и с Гарриманом. При расчете платежей, требуемых Главконцессыоном от фирмы Гарримана, имелось в виду, что эта фирма должна будет делать платежи также бывшим собственникам, а концессии «Лена Голдфилдс» не предусматривалось арендных платежей за переданное концессионеру имущество (1. Л.10).

Стремление советской стороны связать реституцию с политическими уступками или экономическими выгодами осложняло проведение концессионной политики. Западный бизнес с недоверием относился к большевикам и не спешил вкладываться в долгосрочные проекты.

Источники:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.8350. Оп.4. Д.310.
2. Декрет СНК от 23 ноября 1920 г. Текст декрета, объекты концессий, карты. Пг.: Госиздат, 1921. 23 с.
3. Прокопович С.Н. Очерки хозяйства Советской России. Берлин: Обелиск, 1923. 215 с.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.3429. Оп.6. Д.34.
5. РГАЭ. Ф.3429. Оп.6. Д.388в.
6. РГАЭ. Ф.3429. Оп.6. Д.694.
7. РГАЭ. Ф.3429. Оп.6. Д.700.
8. РГАЭ. Ф.413. Оп.2. Д.1428.
9. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 6. Д.87.

Литература:

10. Документы внешней политики СССР. Т.1. М.: Политиздат, 1957. 772 с.
11. Документы внешней политики СССР. Т.V. М.: Политиздат, 1961. 808 с.

12. Косых Е.С. Уркварт и Вандерлип: судьба двух несостоявшихся концессий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №7-2 (69). С.88-90.

13. Шишкин В.А. Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. Л.: Наука, 1969. 430 с.

УДК94(985).084.3:913(985)

ББК Д890(211)+ТЗ(2)61-2

ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

А.А. Кохановский

Екатеринбург

**ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ ЭСЕРОВ
МАКСИМАЛИСТОВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, Революция 1917 года, социалистические партии, эсеры – максималисты.

АННОТАЦИЯ. В статье приводится обзор советской и современной историографии по теме истории партии эсеров-максималистов в период Революции 1917 года. Особый акцент сделан на выявление причин ограниченности числа научных работ и приоритет региональных исследований над общероссийскими.

A.A. Kokhanovski

Yekaterinburg

**HISTORIOGRAPHY OF SOCIALIST-REVOLUTIONARY -
MAXIMALISTS PARTY'S ACTIVITIES DURING
THE REVOLUTION OF 1917**

KEY WORDS: Historiography, The Revolution of 1917, the Socialist Party, the Socialist-Revolutionaries - maximalists.

ABSTRACT. The article provides an overview of the Soviet and contemporary historiography on the history of the party-SRs maximalists during the Revolution of 1917. Particular emphasis is placed on identifying the reasons for the limited number of scientific papers and priority the regional studies over the All-Russia researches.

В советской и постсоветской историографии деятельности политических партий в ходе Революции 1917 года традиционно большое внимание уделялось социалистическим партиям – ее ключевым политическим силам. Если советская историография специализировалась в